

Он пошарил в ветхой одежде, достал металлический звериный клык и протянул его Освальду:

— Сегодня я у вас в долгу. Если понадобится помощь, приходите с этим — я ухажу.

С этими словами он взглянул на Мая и Бана. Бан на секунду задумался, затем с важным видом вытащил такой же металлический клык и сунул в руку Кевину:

— Я тебе должен две порции мяса!

И вместе с Маем догнал Шоу.

Кевин: «...» У них что, у каждого по такому?

Но раз уж это был тот самый щенок, которого он поколотил, Кевин убрал клык и, сделав несколько шагов следом, чисто символически проводил их.

Однако, когда он поравнялся с последним тяжеловооружённым всадником, Шоу вдруг остановился и удивлённо хмыкнул.

Кевин проследил за его взглядом и уставился на пальцы того самого всадника, выглядывавшие из-под латной перчатки: мизинца не хватало, а на тыльной стороне кисти виднелись следы от звериных зубов.

— Я видел его в подземелье! — воскликнул Шоу.

Все присутствующие вздрогнули, по спинам пробежал мороз.

Тяжеловооружённый всадник со звоном рванул поводья — и в считанные мгновения, действуя с выучкой, они образовали полукольцо окружения. Мио тут же скомандовал:

— Обнажить мечи!

Тот, кого взяли в кольцо, казалось, растерялся. Он повертел головой по сторонам и заговорил поспешно:

— Вы обознались! Ни в каком подземелье я не был!

Кевин положил руку на короткий нож у пояса и встал как раз в разрыве полукольца, перекрывая единственный путь к отступлению. Не оборачиваясь, спросил:

— Шоу, ты уверен?

— Я запомнил его руку. Откушенный мизинец — дело одного из моих сородичей, — твёрдо сказал Шоу. — Следы от зубов всё ещё видны, я не ошибаюсь.

Тот всадник глянул на свою руку и замотал головой:

— По одной руке опознавать? Слишком опрометчиво! А лицо ты запомнил? Подождите, я сниму шлем, посмотрите на лицо, тогда и скажете.

Его доспех был тяжёлым и глухим, при каждом движении слышался лязг металла, и в этой напряжённой обстановке от этого звука веяло недобрым.

— Я сниму шлем, и вы увидите. Вы точно ошиблись, точно ошиблись... — бормотал всадник,

нажимая по кругу на застёжки у шеи.

Один за другим раздавались щелчки — замки отстёгивались.

В тот миг нервы у всех натянулись, как тетива, и любая мелочь словно замедлилась.

Всадник снял шлем, и под ним оказалось перепуганное, безобидное личико, а на шее виднелся поперечный шрам. Он сделал несколько шагов в сторону Кевина и приблизился к Шоу с лихорадочной поспешностью:

— Вы ведь ошиблись, правда?

— Это ты! — крикнул Шоу.

И в тот же миг это кукольное лицо вдруг обмякло — словно сдулась резиновая маска, молодая упругая кожа мгновенно обвисла и сползла.

— Опасность! Прочь! — крикнул Кевин.

Он резко оттолкнул Бана и Мая и кувыркком откатился в сторону.

Тяжёлые латы, в которые был облачён обладатель кукольного лица, рухнули на землю с грохотом, а вместе с ними упала и опустевшая оболочка.

Над доспехами и кожей закружился вихрь из тонкого песка, извиваясь, словно длинная змея.

— Песчаный призрак!

Этот крик прозвучал как капля кипятка в раскалённое масло — мгновенно всё пришло в движение: гиппогрифы заржали, зазвенел металл, поднялась невообразимая суматоха.

— Всего один! Вперёд! — рявкнул отряд тяжеловооружённых всадников и с грозным видом ринулся в атаку.

С Песчаными призраками трудно справиться по двум причинам: во-первых, если их несколько, они лишают человека слуха и зрения, а во-вторых, они часто превращаются в песок, становятся текучими и неуязвимыми.

Но трудно убить — не значит невозможно, а сложно — не значит без слабостей.

За долгие годы борьбы с Песчаными призраками Кевин и его люди кое-что уяснили:

Например, когда Песчаный призрак обращается в песчаную форму, он кажется бестелесным, но на самом деле у него есть уязвимое место. Среди летящего песка скрыто его сердце — если поразить его, он погибнет.

И ещё: Песчаные призраки больше всего боятся воды. Если в песчаной форме их обильно полить водой, они замедляются, становятся вязкими и вынуждены принять человеческий облик.

Правда, Песчаные призраки невероятно быстры, и в настоящей схватке знать их слабости ещё не значит уметь ими воспользоваться.

Но сейчас их всего один!

Один Песчаный призрак не способен лишить слуха и зрения!

— Тридцать с лишним тяжеловооружённых всадников, десять отборных воинов Бронзовой армии, да ещё три зверочеловека-гиганта — и все на одного Песчаного призрака. Если мы его не прикончим, мне будет стыдно! А если прикончим — я сам себе голову оторву и буду ею в футбол играть! — прокричал Мио, бросаясь вперёд с мечом, и попытался оттеснить Кевина, у которого была только короткая ножка.

Но что-то было не так!

То, что Песчаный призрак всего один, делало ситуацию ещё более подозрительной!

Кевин схватил Мио за ворот и отшвырнул в сторону, а сам крикнул всем, кто рвался в бой:

— Назад!

Не успели его слова стихнуть, как передний тяжеловооружённый всадник уже вонзил меч в крутящийся песчаный водоворот. Удар был сильным и точным, с такой мощностью, что половина руки ушла внутрь.

— Задел сердце! — закричал тот, разворачивая руку, чтобы вырвать и разрубить сердце Песчаного призрака прямо на месте.

Но Песчаный призрак, подобно водяной змее, стремительно ускользнул, уйдя от повторного удара.

— Ха! Куда бежишь? — усмехнулся воин, выдергивая меч для нового удара, но только успел сказать два слова, как вдруг замер.

Его зрачки сузились, глаза широко раскрылись, уставившись на руку, сжимавшую меч.

Раздался звон — меч упал на землю. Предплечье той руки, которая только что погрузилась в песчаную воронку, внезапно начало меняться: с кончиков пальцев оно превращалось в песок и осыпалось вниз, и всего за мгновение процесс дошёл до локтя.

— А-а-а-а! — раздался ужасный крик воина.

Предплечье, коснувшееся Песчаного призрака, исчезло, обнажив сустав локтя — белая кость, кровавое месиво, а горсть песка, которую сдул ветер, разлетелась, но затем втянулась обратно в извивающегося Песчаного призрака, став частью его тела.

Никто никогда не видел такого, все остолбенели. Зброшенный храм Вороньего Гнезда в одно мгновение погрузился в мёртвую тишину.

Из песчинок донёлся хриплый, скрипучий смех, от которого у всех мороз побежал по коже.

— Отступаем! — рявкнул Кевин, возвращая людям сознание.

Передние всадники рванули поводья и развернулись, готовые бежать, но было уже поздно: чудовищная скорость Песчаного призрака в такие минуты внушала отчаяние.

Мгновение — и он уже обернул того, лишившегося руки, в песок, задержался на две секунды и

без всякой жалости двинулся дальше.

Крик того воина оборвался внезапно, словно похоронный звон.

Дон —

Ещё один всадник, оказавшийся в хвосте, был поглощён Песчаным призраком и погиб без останков.

Дон —

Гиппогриф, оставшийся без хозяина, попал под удар Песчаного призрака — с хвоста начал рассыпаться в песок, затем туловище, огромные крылья и голова.

Освальд уже вскочил на ближайшего гиппогрифа, натянул поводья и на всём скаку протянул руку Кевину, крикнув:

— Забирайся!

Кевин ухватился и в одно мгновение оказался позади него.

— Вперёд! Вперёд! Быстрее! — иступлённо кричал Мио, оборачиваясь. Его гиппогриф взмахнул крыльями, подняв ветер, который повалил множество молодых деревьев, и ещё немного — и он бы взлетел.

Более сорока огромных гиппогрифов одновременно мчались во весь опор, с такой силой, что, казалось, могли сравнять с землёй весь пригород.

Шоу и его товарищи отреагировали быстрее всадников — в мгновение ока они обратились в звериный облик.

Три хищника неслись вперёд с такой скоростью, что ничуть не уступали крылатым гиппогрифам. От бега их мышцы деформировались под напором ветра.

— А-а-а-а! — снова донёсся крик сзади, и, как и следовало ожидать, в следующую секунду оборвался.

Никто даже не успевал оглянуться, все думали только о том, чтобы ускориться, ускориться ещё!

Крики о помощи, обрывавшиеся один за другим, доносились то издалека, то совсем рядом.

Кевин даже чувствовал, как песчинки касаются его спины. Он резко сжал бока гиппогрифа бёдрами, заставляя и без того летящего на пределе зверя ускориться ещё.

— Держись! — голос Освальда почти развеивался ветром.

Это предупреждение было совсем не лишним: Кевина так трясло, что он почти не касался спины гиппогрифа, и если бы скорость возросла ещё хоть немного, его бы просто сбросило.